

Ван Евей был первым еще во время поступления в военную академию, и его рекорд по баллам до сих пор никто не побил. С его показателями S-класса как в физическом развитии, так и в ментальной силе, после зачисления на факультет мехов он совершил настоящий подвиг, выпустившись на два года раньше срока и сразу попав в боевое подразделение. С тех пор его карьера шла только в гору, и если бы не вопрос выслуги лет, он наверняка продвинулся бы еще дальше.

Однако предложение Чжоу Хэ назначить его на эту должность было слишком смелым шагом. Хотя в недавнем инциденте с бомбардировкой гарнизонной базы Ван Евей проявил себя блестяще — не только невредимым вызволил троих заложников, но и добыл данные о высокоэнергетической пушке, а в момент самого удара среагировал молниеносно, скомандовав подразделению мехов контратаковать, — без этого всю базу могли бы уничтожить одним махом.

Разумеется, цена была высока: его мех S-класса был практически полностью разрушен, а сам он два дня пролежал в медицинской капсуле, прежде чем смог встать на ноги.

Проблема заключалась в его молодости. Маркис, самый молодой полковник, достиг этого звания лишь к пятидесяти годам, а Ван Евей было всего двадцать восемь — почти вдвое меньше. Было опасение, что он не сможет завоевать авторитет.

Пока Айзек настаивал на том, что Ван Евей слишком юн, Чжоу Хэ, сцепив пальцы в замок, спокойно наблюдал за командующим, сидевшим во главе стола.

— Молодость, говорите... — неторопливо произнес Чжоу Хэ. — Помнится, человечество покинуло Древнюю Землю, потому что астрономы предсказали столкновение кометы с планетой. Тогда всем миром запустили проект Ноев ковчег. Главным инженером-конструктором был азиат по имени Вэнь Бо. Сколько ему тогда было лет?

Это были первые строки из первой главы краткой истории космоса, их знали все. Лицо Айзека помрачнело.

— Двадцать пять. Хотя средняя продолжительность жизни в эпоху Древней Земли была намного короче, чем сейчас, он определенно был молодым человеком. Благодаря достижениям медицины в звездную эпоху мне уже за сто восемьдесят, я сам забыл, сколько мне лет, типичный старый хрыч. Но если бы мне сейчас было двадцать восемь, я вряд ли смог бы добиться того, что сделал Ван Евей. Генерал Айзек, а вы смогли бы?

Айзек сжал губы и промолчал.

— Мир всегда меняли молодые. Не пора ли нам, старикам, иногда вовремя отходить в сторону?

Айзек иронично усмехнулся:

— Не знал, что генерал Чжоу так любит давить на сентиментальность. Боюсь, жуки и космические пираты на это не купятся.

Чжоу Хэ тоже рассмеялся:

— Сентиментальность должна быть, но дело не только в ней. В конце концов, Ван Евей спас внучку генерала Хиллса.

Чжоу Хэ неожиданно втянул в разговор Хиллса, который до этого хранил молчание. Колин Хиллс недовольно кивнул. В последнее время в семье Хиллсов творился полный хаос, и почти все это было делом рук семьи Чжоу, так что теплых чувств к Чжоу Хэ он не питал. Однако этот довод напомнил ему, что его внучка Лилит очень высокого мнения о Ван Евее.

Мозг Хиллса лихорадочно заработал, и он пришел к выводу, что назначение Ван Евей может оказаться неплохим решением.

Хиллс, хранивший молчание с самого начала обсуждения нового командира Второго легиона, наконец подал голос:

— Ван Евей неплох. Вряд ли среди молодого поколения найдется кандидат лучше. Если генерал Айзек считает, что он не подходит, можно назначить его временно исполняющим обязанности, пока не найдется кто-то более подходящий.

Для командующего это был лучший выход. Ван Евей не принадлежал ни к одному из кланов и был гораздо надежнее Марксиса, что позволяло на время сохранить баланс сил. К тому же имелись дела поважнее: необходимо было немедленно начинать восстановление Сириуса.

Эта беспрецедентная бомбардировка Федерации заставила Империю, затаившуюся в созвездии Большой Медведицы, буквально ликовать, в то время как Федерация потеряла лицо.

Но это было полбеды. Самое важное заключалось в том, что Сириус был последним рубежом обороны главной звезды Федерации, там всегда держали крупные силы и располагались оборонные исследовательские институты. По самым скромным подсчетам, ущерб от бомбардировки исчислялся миллиардами межзвездных кредитов. Если бы Чжоу Хэ в решающий момент не предоставил данные о высокоэнергетической пушке, командующего Жун Синюня могли бы сместить с должности через импичмент.

Это была одна из причин, почему он хранил молчание в критический момент: Чжоу Хэ всегда знал меру, так что это было способом вернуть долг.

— Раз так, пусть Ван Евей будет временно исполняющим обязанности. Первоочередная задача — немедленно начать восстановление военного порта.

Что бы ни собирались сказать Айзек или Сунь Сысин, после слов командующего дискуссия была практически закрыта. Ван Евей стал самым молодым командиром легиона в истории, пусть пока и с приставкой временно исполняющий обязанности. Недовольных было немного, особенно во Втором легионе, где его встретили с облегчением — он был куда надежнее того проходимца Марксиса.

Когда приказ о назначении был официально опубликован, новость произвела не меньший фурор, чем известие о том, что Чжоу Цзинь, будучи омегой, решил изучать машиностроение. Впрочем, вокруг Чжоу Цзиня в тот момент не было омег, одержимых подобными темами, так что, услышав об этом краем уха, он тут же выбросил новость из головы. Куда больше его потрясло то, что Абель вернул ему работу на доработку.

— Профессор, я проверил, с проводкой проблем нет.

Абель сдвинул очки на кончик носа и открыл трехмерную проекцию Чжоу Цзиня. Это была рука робота-шахтера: тонкая, высокочувствительная. Схема Чжоу Цзиня действительно была безупречна — каждая линия пролегла по механическому скелету подобно человеческим нервам.

Однако Абель покачал головой:

— Знаешь, почему современные мехи только S-класса?

— Материалы, — ответил Чжоу Цзинь. Нехватка материалов и отставание их качества от проектных решений — вот главная проблема современного производства мехов.

— Раз понимаешь, то должен осознавать: спроектированная тобой рука может существовать только в теории. При нынешних материалах она просто не выдержит такой идеальной разводки. Из-за слишком тонких движений суставы быстро изнашиваются и выйдут из строя, и никакая смазка не поможет. Ты когда-нибудь сталкивался с мехами S-класса?

Чжоу Цзинь вспомнил тот серебристый мех и кивнул.

— Материалы, используемые в мехам S-класса, уже являются топовыми. Если сделать такую руку, она вряд ли прослужит дольше полугода. Слишком дорогое удовольствие. Именно поэтому я вернул тебе работу.

— Но профессор, теория остается теорией. Без теории как может быть практика?

Абель медленно улыбнулся:

— Если бы мы оценивали только задание, я бы поставил тебе высший балл. Но это заказ от машиностроительной компании.

Чжоу Цзинь: «...»

— Сириус восстанавливают, им нужна новая модель экскаватора. Знаешь, на военных базах всегда есть что выкапывать. Шахтерский робот близок к требованиям.

Чжоу Цзинь готов был поклясться, что увидел в глазах старика хищный блеск.

— Если сделать так, как у тебя, они не заплатят. Того вознаграждения, что дает армия, не хватит даже на компенсацию ущерба. Упрости конструкцию, не нужно такой точности. — Абель выключил проекцию. — Иди, работай. Я поделюсь с тобой гонораром за проект.

Чжоу Цзинь вышел из кабинета Абеля в полном смятении. Вернувшись в аудиторию, он столкнулся с полными сочувствия взглядами однокурсников, и его внутреннее состояние было трудно передать словами.

В то время как Чжоу Цзинь переделывал манипулятор экскаватора, Империя, до этого наблюдавшая за происходящим со стороны, наконец оказалась втянута в конфликт. Министр безопасности Империи во время планового осмотра границ встретил странный корабль. По привычке потребовав стыковки для досмотра, он получил в ответ залп из орудий.

Корабль министра обороны был застигнут врасплох и разнесен пополам. Весь экипаж мгновенно вытянуло в космос, никто не выжил. Все произошло настолько тихо, что когда обломки обнаружили, они уже почти покинули пределы созвездия Большой Медведицы.

Корабли правительственных чиновников всегда оснащались по последнему слову техники, но этот был разбит в щепки, и враг не дал им даже отправить сигнал бедствия. Император Лолин в гневе потребовал тщательного расследования, но, посмотрев запись, он надолго замолчал.

— Замять это дело, — глухо приказал Юбер Лолин. Сидя в кабинете, он долго размышлял, прежде чем набрать номер президента Федерации Тан Хэмина.

Когда человечество вступило в космическую эру, поначалу существовала надежда на мирное сосуществование — в конце концов, перед лицом угрозы исчезновения все вместе запустили проект Ноев ковчег.

Однако, будучи выходцами из разных стран, культур и религий, люди не могли долго сохранять единство. Когда они обосновались в созвездии Единорога, противоречия посыпались как из рога изобилия.

Краткий период сплоченности после проекта Ноев ковчег был разрушен, между людьми вспыхивали войны. Если бы не угроза со стороны загадочных жуков и неуловимых космических пиратов, неизвестно, сохранилось бы человечество до наших дней.

В конце концов, из-за интриг кто-то решил отделиться. Так возникла семья Лолин, древний европейский род с Древней Земли, который, как поговаривали, имел королевские корни. Они со своими сторонниками ушли в созвездие Большой Медведицы, а те, кто остался, основали Федерацию.

Изначально Империя и Федерация жили мирно — космос был слишком велик, чтобы воевать за ресурсы. Но человечество не могло избежать проблемы воспроизводства. Когда рождаемость упала, а люди разделились на альф, омег и бет, омеги, на которых легла основная задача по деторождению, стали редким и ценным ресурсом.

Империи Лолин не повезло: среди их последователей было много мужчин, и количество омег всегда оставалось низким. В Федерации ситуация была не лучше, но по сравнению с Империей они были богаты.

Пятьсот лет назад из-за омег стороны устроили войну, и если бы не нашествие жуков, человечество могло потерять две трети населения. Даже так ситуация оставалась тяжелой. В итоге, перед лицом общего врага, они решили сохранять мир. Что же до омег, то Федерация твердо решила: ни одного не отдадим Империи, можете даже не мечтать!

Звонок был принят, и голограмма Тан Хэмина появилась перед столом Лолина.

— Старый друг Хэмин, как дела? Как ремонт базы? Нужна помощь?

Тан Хэмина в последнее время заваливали бумагами, и к этому другу-врагу он не испытывал желания проявлять гостеприимство.

— Ты уже посмеялся, когда узнал об этом, что, решил пойти на второй круг?

Лолин позвонил сразу после бомбардировки Сириуса, чтобы выразить соболезнования, но не сдержался и рассмеялся, из-за чего Тан Хэмин тогда сразу оборвал связь.

— Нет-нет! — Лолин, увидев, что собеседник снова тянется к кнопке сброса, поспешил объясниться. — Я все обдумал. Враг наступает слишком агрессивно, Империя Оран не сможет остаться в стороне. Вместо того чтобы в конце концов быть загнанными в угол, лучше вступить в игру сразу. Мы готовы профинансировать восстановление базы Сириус, при этом не вмешиваясь в технические и кадровые вопросы. Как тебе такое?

Президенты Федерации менялись каждые пятьдесят лет, в Империи же власть передавалась по наследству. За время правления Лолина сменилось два президента, и каждый из них считал, что Юбер Лолин никогда не делает ничего просто так.

Тан Хэмин быстро прокрутил ситуацию в голове:

— Юбер, что ты опять затеял?

Лолин передал файл:

— Взгляни, может, рассмотрим это предложение?

Тан Хэмину не нужно было смотреть, чтобы понять — это снова план о брачных союзах, от которого Империя Оран никогда не отказывалась.

— Юбер, ты же знаешь, это невозможно.

— Если бы полгода назад кто-то сказал тебе, что Сириус подвергнется разрушительной атаке, что бы ты ответил?

Тан Хэмин молчал, глядя на проекцию.

— Если бы три дня назад кто-то сказал мне, что мой министр безопасности Михеев погибнет столь нелепой смертью, я бы тоже сказал, что это невозможно.

Тан Хэмин выпрямился. Лолин прислал изображение обломков корабля:

— Две группы охраны, более сотни человек, половина — элитные альфы-пилоты. Столько людей, и никто не успел даже отправить сигнал бедствия, их уничтожили мгновенно. Тела до сих пор не нашли. Нам нужно сотрудничать! Враг — общий для всех людей!

— Юбер, рождаемость омег слишком мала, Федерация не может пойти на уступки в этом вопросе.

— Не нужны уступки, просто позвольте нам присоединиться к вашей программе воспитания омег. Пусть они сами выбирают. Даже если омега из Империи захочет выйти замуж в Федерацию, это не проблема.

Рождаемость омег в Федерации составляла три на тысячу, в Империи — шесть на десять тысяч. Для Федерации это была невыгодная сделка.

Однако следующие слова Лолина задела Тан Хэмина за живое:

— Господин президент, враг опасен и, похоже, обладает более совершенным оружием. Пока они прячутся в тени, мы что, будем ждать, пока они вцепятся нам в глотку, чтобы начать борьбу не на жизнь, а на смерть?

— Я подумаю. — Тан Хэмин наконец дрогнул.

Хотя ответ был расплывчатым, Тан Хэмин понимал: Лолин выбрал идеальный момент. Разработка высокоэнергетической пушки превратилась в бездонную яму, анализ данных зашел в тупик, не хватало пятнадцати процентов, и это было критично. Восстановление Сириуса требовало колоссальных средств. Потерянные элитные подразделения нужно было восполнять. В краткосрочной перспективе Империю ждал серьезный финансовый кризис.

Помощь Империи была бы очень кстати. Тан Хэмин погрузился в раздумья.

Реальность не дала Тан Хэмину долго колебаться. Внезапные исчезновения омег в разных местах потрясли Федерацию. С тех пор как была запущена программа воспитания, Федерация вкладывала огромные средства в безопасность омег, чтобы вырастить каждого из них, и вот теперь — сразу десяток пропавших!

Сразу возникли подозрения, что Империя воспользовалась ситуацией, но когда Тан Хэмин показал фотографии обломков и проект соглашения, в парламенте воцарилась тишина.

Тан Хэмин постучал по столу:

— Господа, намерения врага очевидны. При нынешней рождаемости, даже с нашими генетическими технологиями, конец человечества можно вычислить математически. Это война за выживание всего человечества.

Война за выживание человечества? Чжоу Цзинь посмотрел новости и спокойно выключил их. После того как он убрал почти половину линий управления, Майксон наконец одобрил его проект манипулятора.

— Сделай образец, — хитро подмигнул старик. — Так, может, удастся продать подороже.

Чжоу Цзинь безмолвно посмотрел на этого пройдоху и язвительно напомнил:

— Профессор, кажется, есть четкое правило: преподавателям запрещено принуждать студентов работать на свою выгоду.

— Да, ввели пару лет назад, — Майксон медленно поднял голову. — Чжоу Цзинь, у меня всегда был вопрос: почему ты, омега, изучавший искусство, так хорошо разбираешься в механике? Тот проект Тысячерукой Гуаньинь не под силу обычному первокурснику.

Чжоу Цзинь тут же одарил его почтительной улыбкой:

— Профессор, как говорится, на всякую хитрую гайку найдется свой болт. Я делаю это добровольно, так что под принуждение это не подпадает. Даже если придет комиссия, они не найдут нарушений.

Майксон добродушно кивнул, и Чжоу Цзинь забрал чертежи:

— Принесу вам через пять дней, устроит?

— Три дня.

Чжоу Цзинь с трудом сдержал эмоции:

— Хорошо! — и поспешил скрыться.

Майксон покачал головой:

— Все еще слишком зеленый.

Когда Чжоу Цзинь приварил последнюю деталь, он получил уведомление о приглашении на Слет влюбленных. Гу Юлянь, увидев Чжоу Цзиня в рабочем комбинезоне и защитной маске, был в шоке: неужели это тот самый аристократ Чжоу Цзинь? Что с ним произошло за три месяца? Как Майксон вообще с ним обращается?

Чжоу Цзинь отложил инструменты:

— Слет влюбленных?

Гу Юлянь посмотрел на растрепанные волосы Чжоу Цзиня, вспоминая, какими гладкими они были раньше:

— Да, приедут кандидаты из Федерации и Империи. Поскольку это впервые, мероприятие будет масштабным. Чжоу Цзинь, помнится, ты был только один раз, сходи посмотри.

Чжоу Цзинь вытер пот со лба и только хотел спросить, можно ли не идти, как Гу Юлянь добавил:

— В этот раз, чтобы показать искренность, есть требование: обязательное присутствие для всех, у кого нет пары.

— Ладно, — кивнул Чжоу Цзинь. В конце концов, это просто формальность, много времени не займет.

Когда Чжоу Цзинь, принарядившись, вошел в зал ожидания, там уже было много людей. Хотя он все еще жил в общежитии, из-за плотного графика он почти не пересекался с однокурсниками.

Больше всех был рад Эндрю:

— Чжоу Цзинь, давно не виделись!

Они были соседями по комнате, но почти не встречались. Чжоу Цзинь вежливо здоровался со всеми, но заметил, что люди выглядят напряженными и встревоженными.

— Что случилось? Не первый раз участвуем, почему все такие подавленные?

— Ты не читал список участников? Глупый сынок богатея тоже приедет.

Чжоу Цзинь переварил информацию:

— Глупый сынок богатея? Это еще что?

— Второй принц Империи Оран, Олдрич, — вставила Цянь Фэйфэй. — Опять будет какой-нибудь скандал.

Это имя было знакомо Чжоу Цзиню. Второй принц, родившийся с золотой ложкой во рту, был воплощением слова разгильдяй. Его выходки в юности были легендарными. Поступив в военную академию, он каждый день преподносил сюрпризы: в первую же ночь попытался перелезть через стену, чтобы погулять. Когда охрана его поймала, он первым делом полез в драку. Из-за темноты охранники решили, что это террорист, и подняли тревогу. Прибывший отряд обнаружил, что этот террорист — их принц.

С тех пор Олдрич прославился. Курение, споры с инструкторами, угон мехов — всего не перечислить. В конце концов, Первая королевская военная академия не выдержала и вышвырнула его с волчьим билетом.

С тех пор этот недоучка пустился во все тяжкие: то драка в ночном клубе, то ссоры из-за какой-нибудь беты. Его репутация была настолько плохой, что даже королевские пиарщики не могли ее спасти, и слухи о нем дошли до самой Федерации.

<http://bllate.org/book/19101/1876101>